

подобие от Единого, в Едином и Единому является истоком и началом любви, цветущей и пламенной. Единое есть начало без всякого начала. Подобие есть начало только от Единого; и [оно] восприимлет, что оно есть и что оно есть начало, от Единого и в Едином. Любовь по своей природе обладает тем, что она проистекает и исходит от Двоих как Единое. Единица как Единица не порождает любви; Двое как Двое любви не рожают; — Двое как Единое волей-неволей порождает любовь, естественную, ревностную и горячую.

Соломон говорит, что все воды, иначе сказать, все творения, текут и к своему истоку вспять возвращаются⁹⁰⁹. Поэтому по необходимости верно то, что я сказал: подобие и горячая любовь возносят, ведут и доставляют душу к первому истоку Единого, Которое является «Отцом всех» «на небе и на земле». И я говорю, что подобие, рожденное от Единого, ведет душу к Богу, ибо Он есть Единое в Своем сокровенном единстве с Единым⁹¹⁰, здесь изъясняемым. Для сказанного у нас есть зримый образ: когда телесный огонь дерево возжигает, искра приемлет природу огня и отождествляется с чистым огнем, а тот тотчас возносится к небу. Тут же искра забывает и оставляет мать и отца, брата и сестру на земле и устремляется ввысь к отцу в небесах. Отец искре здесь на земле есть огонь, ее мать — кусок древесины, ее братья и сестры - искры другие; их первая искорка не дожидается. Она летит стремглав ввысь к истинному отцу своему, им же является небо. Ведь знающий истину понимает, конечно, что не огонь для искры — истинный и правый отец, ибо он есть огонь. Истинным правым отцом для искры и всего огненного является небо. Еще весьма примечательно, что эта искорка оставляет и забывает не только отца и мать, брата и сестру на земле; но она и себя из любви оставляет, забывает и покидает, дабы ей к своему подлинному отцу, к небу, взойти, хотя ей поневоле придется угаснуть в холоде воздуха; но она желает выказать природную любовь, каковую питает к истинному, небесному отцу своему.

И как было сказано прежде о пустоте или о наготы, — что в соответствии с тем, насколько душа прозрачна, обнажена и бедна и сколь мало она имеет творений и от всех вещей остается свободной, которые не являются Богом, настолько чисто она Бога приемлет и в Боге столь много, и настолько едина она становится с Богом и лицом к лицу на Бога взирает, а Бог на нее, словно в едином образе преображенные, как говорит святой Павел⁹¹¹, — так же ныне я говорю о подобии и жаре любви: ведь чем больше одно подобно другому, тем больше оно к тому устремляется, тем проворней оно, в своем беге успешней, блаженней; и чем дальше оно отойдет от себя и всего, что не есть то, к чему стремится оно, и чем меньше похоже оно на себя и на все, что тем не является, тем больше оно уподобится, к чему устремляется. И поскольку подобие из Единого истекает и тянет и манит с помощью силы и в силе Единого, постольку ни тому, что влечет, ни тому, что влечется, не будет покоя и мира, пока они не объединятся в Едином. Посему наш Господь сказал, указуя, через пророка Исаию, что высшего подобия и мира любви Мне не хватит, пока Я Сам не откроюсь в Сыне Моем, и Сам Я не возгорю и не воспламенюсь в любви Духа Святого⁹¹². И наш Господь молил Отца Своего, чтобы с Ним и в Нем мы стали едины, а не только объединились. Этой речи и истины этой мы имеем зрительный образ, а так-же зримое свидетельство в природе. Когда огонь возгорится и зажжет и воспламенит деревяшку, то сделает огонь деревяшку весьма тонкой и на себя непохожей и отнимет у нее грубость, холод, тяжесть и водянистость, уподобляя себе, огню, деревяшку все больше и больше. Иначе ни огонь, ни дерево не успокоится, не замолчит, не уймется ни при каком тепле, жаре или подобии, пока огонь себя самого в дереве не родит и не сообщит ему личную свою природу и сущность себя самого, дабы все стало огнем, равно присущим обоим, ни меньше, ни больше, а безраздельно. И потому, пока сего не случится, бывает дым, борьба, треск, усилие и спор между деревом и огнем. Когда же все нетождество будет отнято и отброшено, огонь успокоится и древесина умолкнет. И я скажу больше по